

Николай КОХНО,
доцент БГЭУ,
кандидат экономических наук

Повышать, но без скачков

Словно специально для нас с вами писатели-юмористы дали верный и очень простой совет: “Спасение утопающих — дело рук самих утопающих”. Назрела необходимость принять на вооружение это расхожее выражение. Уже 8—9 человек из каждых десяти не могут купить жизненно необходимые товары. На языке экономики это называется потерей покупательной способности населения. Есть ли выход из этого крайне сложного лабиринта? Есть. Он в повышении покупательной способности. А путь к этому — в повышении зарплаты.

Некоторые экономисты могут возразить: такой путь приведет к стремительному росту инфляции, что недопустимо по канонам эконо-

мического учения. А, может, эта “истина” устарела? Ведь любой философ отметит, что на свете нет ничего, состоящего только из до-

стоинств, как и наоборот, — из недостатков. Это касается и инфляции. Так мы постепенно подходим к черте, когда изготовленные нами товары мы же не сможем приобрести. В таких условиях необходимо пойти на инфляцию (дать деньги всем людям), чтобы они приобрели товары, которые ветшают и гниют на складах и в магазинах. Таким способом мы решим более важную задачу по сравнению с задачей обуздания инфляции — задачу выживания населения и использования того, что нами создается. Ведь ни у кого не

Авто с узбекским акцентом

Чешская компания Tatra и узбекская госкорпорация “Узавтотранс” подписали протокол о намерениях. В городе Алмалык будет организовано совместное предприятие по сборке самосвалов Tatra.

В последнее время Узбекистан стал самым притягательным

местом в СНГ для зарубежных автопроизводителей. Их привлекают льготы, которые предоставляет правительство республики. В Узбекистане на автозаводе в Асаке, близ Андижана, уже выпускаются легковые автомобили Daewoo Nexia и Tico и микроавтобусы Damas, в Хорезме нала-

жена сборка магистральных тягачей Mercedes, в Самарканде узбекско-турецкое предприятие “Самкочавто” летом начнет выпуск городских автобусов и малотоннажных грузовиков, а в Ташкенте будут выпускать корейско-чешские среднетоннажные грузовики Avia.

* * *

Прочитав эту заметку, нельзя не задуматься. Пока в других республиках СНГ дискутируют, пускать или не пускать в свою экономику иностранный капитал, разрешать или не разрешать иностранцам создавать свои предприятия, а то, не ровен час, “скупят страну, попадем в зависимость к капиталистам”, узбеки, как и китайцы, рассудили: “Не важно, какого цвета кошка, главное, чтобы она мышей ловила”

и распахнули двери для зарубежных инвесторов.

Казалось, зачем узбекам спешить, рисковать, не лучше ли подождать годик-другой, и накопится свой капитал: на богатейшем месторождении золота в пустыне Кзыл-Кум добыча драгоценного металла ежегодно увеличивается не менее чем на 20 процентов (примерно на 15 тонн); не залеживается на мировых рынках и белое золото — хло-

вызывает сомнений мысль о том, что хранящиеся в доме продукты надо использовать по назначению, а не смотреть на них.

Не вызывает сомнений и тот факт, что в мире лучше всего себя чувствуют государства, выпускающие дешевые и качественные товары. К сожалению, Беларусь пока, как и другие страны СНГ, не относится к числу таких государств. Наши товары имеют высокую цену, хотя порой и не высшего качества. Поэтому они не могут конкурировать с товарами промышленно развитых государств. Сложившееся положение явилось результатом затратности нашего производства. Хотя ряд используемых экономических показателей может быть повышен не за счет снижения затрат на производство, а, наоборот, — за счет их повышения.

Например, повысить скорость выпуска товаров (которая традиционно считается производительностью труда) легче всего путем увеличения затрат. Тогда и псевдопроизводительность будет расти, но не за счет снижения затрат (как должно быть), а, наоборот, за счет их увеличения.

Этой правде надо посмотреть

в глаза, иначе мы никогда не улучшим наше хозяйство. Как не встанет со стула сидящий человек, думающий, что он стоит.

Затраты на выпуск продукции включают все необходимое для функционирования производства. Товары различного назначения создаются различными видами производств. Высокие затраты на товары обусловлены низким качеством наших производств (заводы, фабрики и т.д.).

Каким же образом можно обеспечить снижение затрат на изготовление продукта?

Во-первых, затраты не являются элементом или частью системы производственного или технологического процесса. Они служат расходным ресурсом по отношению к нему, как, например, топливо по отношению к автомобилю. Хотя во многих экономических учебниках предмет труда (сырье) рассматривают как часть производственной системы.

Во-вторых, чтобы обеспечить снижение затрат на выпуск продукции, необходимо целесообразным образом видоизменить технологию производства. Как, например, расход топлива снижают,

изменив конструкцию автомобиля. Производственные затраты невозможно снижать непосредственно в области самих затрат.

В-третьих, под целесообразным видоизменением технологии производства следует понимать такие изменения, которые соответствуют закономерностям технологического развития производства. Другие варианты преобразования технологии производства не обеспечат минимизацию затрат на ее осуществление.

К числу закономерностей технологического развития производства относится закон рационалистического развития. Этот закон, по существу, соответствует экономической теории производства, основанной на использовании производственной функции. Разница лишь в том, что проблема исследуется в большей степени с технологической стороны производства.

Рационалистическое развитие или экономическая теория производства предусматривают замену живого труда (переменного капитала) на прошлый труд (постоянный капитал) с целью уменьшения общих суммарных затрат на

пок, по производству которого Узбекистан давно обогнал даже США; экспортируются природный газ, шелк, каракуль, в большом количестве — экзотические фрукты, овощи и бахчевые, которые выращены не в искусственных, как в странах Западной Европы, условиях, а под горячим солнцем юга. Торговля с зарубежными странами приносит немалые доходы, но оживление национальной экономики пойдет гораздо быстрее, если привлечь иностранный капитал. Чтобы его не перехватили конкуренты, Узбекистан создал для иностранных инвесторов самые благоприятные среди стран СНГ условия, дал государственную гарантию, что экспроприации не будет.

И потекли капиталы. Из Японии, Турции, Кореи, стран Западной Европы, Америки... Прежде всего стали достраивать заброшенные после распада СССР заводы союзного значения. В городке Асаке, что в Ферганской долине, где самая высокая на территории бывшего Союза плотность населения и избыток дешевой рабочей силы, корейская фирма Daewoo быстро достроила завод и наладила выпуск комфортабельных экономных и недорогих микроавтобусов, которыми насытили ры-

нок среднеазиатского региона и вышли на российский.

Хватило места на этом среднеазиатском рынке японцам, туркам, китайцам, американцам, чехам, полякам... Благодаря иностранным инвестициям Узбекистан, где еще совсем недавно не было ни одного автомобилестроительного завода, становится крупным поставщиком легковых, грузовых, большегрузных автомобилей, автобусов, автотягачей. Иностранцы тут уже открыли немало рабочих мест. Что касается узбеков, то они и не думают, что иностранцы увезут с собой свои заводы, спокойно работают и хорошо зарабатывают. Примерно, как в фордовском филиале в поселке Обчак под Минском, где рабочие получают до 500 долларов в месяц. Конечно, иностранные капиталисты получают хорошую прибыль, а еще большую — узбекская казна, которой без них не могло бы быть.

Так что и нам не лишне воспользоваться восточной мудростью, заложенной в Дэнсяопиновской притче о кошке.

*Константин ТЫЧИНА,
редактор отдела экономики.*

изготовление продукции. При этом учитывается функциональная связь между двумя видами трудовых затрат или факторов производства.

Покажем на графике изменение трудовых затрат во времени, которое соответствует рационалистическому развитию производства (обозначения: $T_{ж}$ — живой труд, $T_{п}$ — прошлый труд, $T_{с}$ — совокупный труд, $T_{с} = T_{ж} + T_{п}$).

Хорошо видно на рисунке, что снижение затрат живого труда за счет роста затрат прошлого труда экономически целесообразно лишь до момента времени t^* , которому соответствует минимальное значение труда совокупного. В дальнейшем (после t^*) такая замена становится экономически нецелесообразной, так как возрастают затраты труда совокупного.

В реальной производственной практике взаимозамещение двух видов труда обеспечивается путем насыщения технологии производства станками, машинами и т.д. (наращиванием прошлого труда) с целью сокращения рабочего времени и числа работников (снижение живого труда), то есть механизацией и автоматизацией производства. Анализируя рисунок с этих позиций, можно сделать важный вывод: механизация и автоматизация не всегда экономически целесообразны. Особенно это важно учитывать в нашем кризисном положении. С другой стороны, эволюция развития производства свидетельствует о том, что люди насыщали производство техникой с целью облегчения человеческого труда, то есть такая тенденция должна сохраняться в наше время. Иначе теряется смысл созданных человеком и существующих теперь технических устройств и приспособлений. Нельзя допустить, чтобы созданные для облегчения человеческого труда машины было экономически нецелесообразно использовать. Здесь мы приближаемся к проблеме некоторого нужного соотношения между затратами живого и прошлого труда.

Названная проблема исследуется и разрешается в рамках закона рационалистического развития технологии производства.

Установлено, что на границе рационалистического развития (момент времени t^*) выполняется равенство между затратами живого труда (зарплата работников) и прошлого (все остальные производственные затраты). Другими словами, точка пересечения функций $T_{ж}$ и $T_{п}$ соответствует моменту времени t^* . Очевидным является соотношение между $T_{ж}$ и $T_{п}$, которое должно выполняться до границы рационалистического развития технологического процесса. Оно имеет следующий вид: $T_{ж} > T_{п}$. Только при таком условии может быть экономически целесообразной механизация и автоматизация производства. Этот вывод не противоречит здравому смыслу: только в том случае, когда человеческий труд (человек) будет стоить дороже машинного труда (машины), можно и нужно с выгодой осуществлять механизацию и автоматизацию производства. Если на производстве не поддерживается указанное соотношение между компонентами трудовых затрат, техническое развитие производства становится экономически неоправданным. К сожалению, именно так обстоят дела в Беларуси.

По имеющимся оценкам, стоимость живого труда у нас составляет 4—8%, прошлого — 80—90% в стоимости продукта. На рисунке такое состояние будет соответствовать моменту времени, значительно превышающему критический момент t^* . Отсюда вывод: на среднестатистическом предприятии механизация и автоматизация технологического процесса неоправданна экономически. Более того, экономически целесообразна противоположная процедура, заключающаяся в наращивании живого труда с целью снижения дорогого прошлого труда. При имеющемся балансе между трудовыми затратами создается противоречащее здравому смыслу положение: созданные

обществом технические средства (для облегчения человеческого труда) нужно заменять на ручной труд. Исследуемая пропорция между затратами живого и прошлого труда является одной из ключевых причин нашего кризисного состояния.

Необходимо установить хотя бы примерное равенство между компонентами трудовых затрат. Этого требуют закономерности технологического развития производства и обычный здравый смысл. *Оказывается, за человеческий труд на производстве следует хорошо платить не столько из гуманных соображений, сколько из соображений создания благоприятных условий для развития производства. И данное требование объективно. Уменьшая заработную плату, мы тем самым усугубляем собственное критическое положение.*

По ориентировочным расчетам, для получения требуемого баланса на первом цикле товарно-денежных отношений необходимо зарплату работающих увеличить приблизительно в двадцать раз. При этом стоимость товаров возрастет примерно в два раза при условии сохранения прежней стоимости прошлого труда. Ясно, что отечественные товары при таком раскладе не смогут конкурировать с товарами промышленно развитых стран. Однако такая конкуренция невозможна и сегодня. По разным оценкам материалоемкость наших товаров от двух до пяти раз превышает этот показатель по товарам развитых стран. Например, в бытность СССР были случаи покупки Японией наших тяжелых металлообрабатывающих станков с целью использования их не по прямому назначению, а в качестве источников металла.

Часто наш экспорт осуществляется себе в убыток. Зачем? Чтобы сделать вид, что у нас все в порядке? Такие действия напоминают поведение страуса, который при опасности прячет голову в песок. К сожалению, до сих пор на государственном уровне не прозвучали свидетельства о признании катастрофического положения республики.

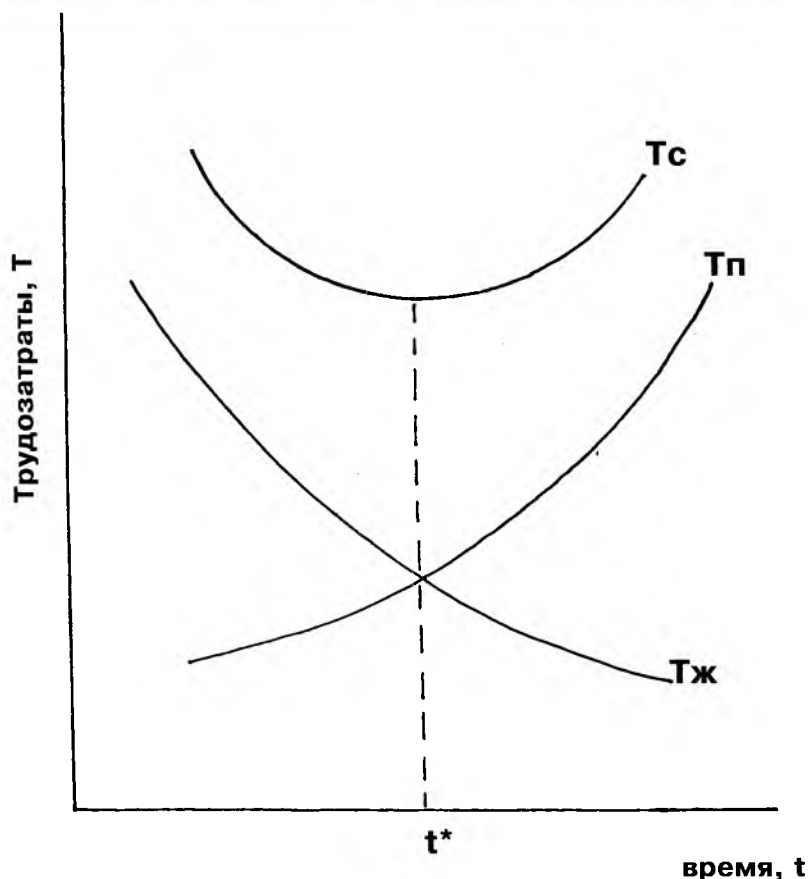

Рисунок. Изменение трудозатрат при рационалистическом развитии технологического процесса

нимают значительные территории, там проживает около трети миллиарда населения — это же огромное количество покупателей, что создает хорошие предпосылки для автономного (без внешнего товарообмена) существования. Автономное существование, конечно же, не самоцель, оно необходимо для самостоятельного развития производства и технологии как его основного элемента. Только обеспечив развитие производства темпами, превышающими темпы промышленно развитых стран, страны СНГ смогут достигнуть мирового уровня затратности производства.

Хорошие предпосылки для автономного развития создает и наличие запасов практически всех видов промышленного сырья на территории бывшего СССР. Автономность может быть в основном обеспечена и по сырью.

Таким образом, экономический союз стран СНГ вызван в первую очередь необходимостью решения общей задачи — выживания государств (налаживания экономической производственной деятельности). Его результатом должен стать выход их на уровень мировых цен и качества товаров. Достаточность сырьевой базы, надо, конечно, использовать не так, как в СССР, где она сыграла негативную роль. Большие запасы сырьевых ресурсов позволяли СССР развиваться до поры до времени автономно от остального мира, пока не был нарушен здравый смысл: вместо экономии ресурсов инициировалась и поощрялась противоположная тенденция — затратность производства.

Подытоживая сказанное, необходимо отметить одинаковую направленность идей повышения зарплаты с позиции обычного человека, и с позиции закономерностей технологического развития.

При реализации изложенной идеи на практике следует избегать скачкообразного роста зарплаты, поскольку картина поменяется на обратную, столь же нежелательную: будут деньги, но не будет товаров.

Наши производства настолько затратны, что даже при мизерной зарплате отечественные товары дороже зарубежных такого же качества. Отставание настолько существенно, что не имеет смысла реализовывать попытки по уравниванию цен отечественных и зарубежных товаров. Они ушли далеко вперед, и нам нужно их догонять.

Решать производственные проблемы придется собственными силами, благо предпосылки для этого имеются. Если товары наших производств не могут быть проданы, целесообразно прибегать к следующим путям решения проблемы.

Во-первых, можно повысить покупательскую способность населения и тем самым увеличить потребление произведенных товаров в собственном государстве. Рассматривавшаяся выше

проблема установления “нужного” соотношения между затратами живого и прошлого труда как раз согласуется с идеей повышения покупательской способности населения. Как уже упоминалось, *при условии роста зарплаты в двадцать раз, а стоимости продуктов лишь в два раза, покупательская способность граждан повысится примерно в десять раз.* Следовательно, значительно возрастет самофинансирование производства. Меньшее количество товаров нужно будет реализовывать за пределами государства.

Во-вторых, можно и нужно обеспечить товарообмен между такими же государствами, как наше — странами СНГ. Все они вышли из Советского Союза и поэтому обладают приблизительно одинаковым по качеству производством. Страны СНГ за-